

Александр Восьмой

**QUAKE: Код Макрона
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

**QUAKE: Код Макрона
(Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

QUAKE: Код Макрона (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

Строгги используют биологический вирус на основе своей кибернетической технологии, чтобы превращать людей в послушных солдат. На Марсе начинается эпидемия, и главный герой — учёный, который должен найти способ остановить распространение вируса, пока он не вышел за пределы планеты. Напряжение нарастает с каждой главой, а союзники один за другим становятся врагами.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

QUAKE: Код Макрона (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Красная пыль и первые тени»

Рассвет на Марсе не был похож на земной. Он не заливал горизонт золотом и не дарил надежду — он окрашивал всё в тусклый, болезненный оттенок ржавчины, будто сама планета истекала кровью сквозь тонкую корку пыли. Колония «Арес-7» встречала новый день привычным скрежетом шлюзов, гулом вентиляции и запахом озона, смешанного с гарью перегретого металла — запахом, который Элиас Торн уже не замечал, как не замечают биение собственного сердца.

Элиас сидел в своей лаборатории, склонившись над микроскопом. Перед ним лежал образец марсианской почвы — сухая, почти невесомая пыль, в которой, как ему казалось, таилась разгадка. Он искал следы древней органики, крупницы жизни, которые могли бы оправдать годы, потраченные на эту экспедицию. Но сегодня его мысли блуждали далеко от науки. Он думал о Земле, о том, как там сейчас цветут сады, и о том, что он, возможно, никогда их больше не увидит.

Тишину разорвал резкий сигнал внутренней связи. Элиас вздрогнул, словно его ударили током. На экране вспыхнуло уведомление: срочный вызов из службы безопасности. Он нахмурился, потёр усталые глаза и нажал кнопку приёма.

— Торн, ты меня слышишь? — голос капитана Риверы звучал напряжённо, с металлическими нотками помех. — У нас ЧП в секторе «Дельта».

— Что случилось? — Элиас отодвинул стул, чувствуя, как по спине пробежал холодок, не имевший ничего общего с кондиционированным воздухом колонии.

— Тела. Двое охранников. Выглядит... плохо. Приезжай.

Связь оборвалась. Элиас замер на мгновение, потом сорвался с места. Его ботинки глухо стучали по металлическому полу, пока он бежал по коридорам, мимо одинаковых серых дверей и мерцающих ламп аварийного освещения. Воздух здесь всегда был сухим, почти обжигающим лёгкие, но сейчас он казался густым, тяжёлым, словно пропитанным предчувствием беды.

Сектор «Дельта» находился на окраине колонии, ближе всего к границе освоенной территории. Здесь заканчивались аккуратные ряды жилых модулей и начиналась пустыня — бескрайнее море красной пыли, которое, казалось, готово было поглотить всё, что человек пытался построить на этой враждебной земле.

Когда Элиас добрался до места, там уже собралась небольшая группа: капитан Ривера, пара медиков и несколько охранников, сжимавших оружие так крепко, что побелели костяшки пальцев. Они стояли полукругом, не решаясь подойти ближе к двум телам, лежавшим на земле.

Элиас остановился, глядя на эту сцену, и время будто замедлилось. Он видел тела — но это были не просто мёртвые люди. Кожа охранников была покрыта странными пульсирующими узорами, напоминающими сеть чёрных вен, которые двигались, жили своей жизнью. Вместо крови в этих венах текла вязкая чёрная субстанция, густая, как смола, и блестящая, как полированный металл.

Один из медиков, молодой парень по имени Джейкоб, нервно сглотнул.

— Я такого никогда не видел, — прошептал он. — Это... это не похоже ни на одну травму. И температура тела... она выше нормы. Гораздо выше.

Капитан Ривера мрачно кивнул.

— Мы проверили камеры. Там... что-то было. Не человек. Не машина. Что-то посередине.

Он протянул Элиасу планшет. На экране застыл кадр с камеры наблюдения: тёмный силуэт, угловатый, неестественно вытянутый, с длинными, тонкими конечностями, которые

изгибались под невозможными углами. Существо двигалось рывками, как сломанная марионетка, а его тело мерцало холодным металлическим блеском, будто покрытое тонкой плёнкой из стали и плоти.

— Строгги, — выдохнул Элиас, и это слово прозвучало как проклятие.

Он слышал о них — в секретных докладах, в шёпоте учёных, которые слишком много знали. Строгги — раса кибернетических существ, для которых плоть была лишь расходным материалом, а война — смыслом существования. Они не захватывали планеты — они перестраивали их, превращая в гигантские машины смерти. И теперь они пришли сюда.

В этот момент один из охранников, стоявший ближе всех к телам, вдруг пошатнулся. Его лицо исказилось гримасой боли, а на шее проступила тонкая сеть чёрных линий, расплывшихся, как трещины по стеклу. Он схватился за горло, захрипел, а потом его глаза закатились, и из них потекла та же чёрная жидкость.

— Назад! — крикнул Ривера, выхватывая оружие. — Все назад!

Но было уже поздно. Охранник рухнул на пол, а через секунду его тело дёрнулось, словно через него пропустили разряд тока. Он поднялся — но это уже не был человек. Его движения стали резкими, механическими, а в глазах не осталось ничего человеческого — только холодная, пустая пустота.

Существо, бывшее когда-то охранником, повернуло голову к группе, и его рот растянулся в жуткой пародии на улыбку. Из глотки вырвался нечеловеческий скрежет, похожий на визг металла по стеклу.

— Огонь! — рявкнул Ривера.

Выстрелы разорвали тишину, эхом прокатившись по пустынному сектору. Существо пошатнулось, но не упало. Пули врезались в его тело, но оно продолжало двигаться, будто не чувствуя боли. Чёрная жидкость сочилась из ран, но тут же затягивалась, словно живая.

Элиас отступил, чувствуя, как страх сковывает его мышцы. Он смотрел на это чудовище и понимал: это только начало. Вирус, который пожирал плоть, перестраивал её, превращая людей в послушных солдат строггов. И если они не остановят его сейчас, Марс станет лишь первой ступенью в их плане по захвату всей Солнечной системы.

Сирена завывала, разрывая воздух своим пронзительным воем. Красные огни аварийного освещения замигали, окрашивая всё вокруг в цвет крови. Где-то вдалеке раздался взрыв, и по коридорам прокатилась волна вибрации. Колония «Арес-7» умирала — и вместе с ней умирал привычный мир Элиаса Торна.

Он сжал кулаки, заставляя себя собраться. Страх мог убить быстрее любого вируса. Ему нужно было действовать. Найти способ остановить это безумие. Спасти тех, кто ещё мог быть спасён.

Этот день станет точкой отсчёта конца привычного мира. Но, возможно, он же станет и началом борьбы, которая определит судьбу человечества.

Глава 2. «Сигнал из мёртвой зоны»

Тишина в лаборатории была не спокойной, а зловещей — такой, какая наступает после удара грома, когда воздух становится тяжёлым и неподвижным, а каждый звук кажется предвестником катастрофы. Элиас сидел перед панелью связи, стискивая кулаки так, что ногти впивались в ладони. Он снова и снова нажимал кнопку вызова Центра управления, но в ответ слышал лишь хриплый, искажённый шёпот, похожий на дыхание умирающего.

— Центр управления, это Элиас Торн, сектор «Дельта», колония «Арес-7». Приём! — его голос звучал резче, чем он хотел, почти срываясь на крик. — Нам нужна поддержка. У нас вспышка... чего-то. Повторяю: вспышка неизвестного патогена.

В динамике раздался треск, потом короткий, обрывочный фрагмент: «...сигнал... помехи... не... стро... не...» — и снова тишина, нарушаемая лишь монотонным шипением помех.

Элиас откинулся на спинку стула, закрыв глаза. В висках стучала кровь, а в груди разрастался ледяной ком ужаса. Он знал: если Центр не отвечает, значит, проблема не только в «Аресе-7». Если связь с Землёй или орбитальными станциями нарушена, это может означать только одно — масштаб вторжения гораздо больше, чем они могли предположить.

Он поднялся, чувствуя, как дрожат колени, и подошёл к терминалу архива. Пальцы забегали по клавиатуре, вводя коды доступа, которые он помнил наизусть — привилегия старшего научного сотрудника. Экран вспыхнул, отображая меню с папками, помеченными разными уровнями секретности. Его взгляд зацепился за одну из них — «Проект „Макрон“», уровень доступа «Альфа-Омега». Такой уровень выдавали только в случае чрезвычайной угрозы планетарного масштаба. И теперь Элиас понимал почему.

С каждым файлом, который он открывал, реальность становилась всё более кошмарной. Проект «Макрон» был не просто биологическим оружием — это был инструмент тотальной трансформации. Вирус, созданный строгами, не просто убивал. Он переписывал ДНК жертвы на фундаментальном уровне, встраивая в живую ткань кибернетические элементы. Плоть становилась проводником, нервы — кабелями, кости — каркасом для металлических имплантов. Человек переставал быть человеком, превращаясь в послушного солдата чужой воли.

На экране мелькали изображения: схемы молекулярных структур, 3D-модели трансформированных тел, видеозаписи экспериментов... Элиас замер, глядя на кадр, где существо, некогда бывшее человеком, медленно поворачивало голову, а его глаза светились холодным синим светом. Подпись под видео гласила: «Субъект 12. Полная интеграция. Готовность к боевым действиям — 100%».

Его затошнило. Он отвернулся, пытаясь прогнать из головы этот образ, но он уже вьелся в сознание, как кислота.

Внезапно дверь лаборатории с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Элиас резко обернулся, хватаясь за ближайший предмет — тяжёлый металлический контейнер с образцами. На пороге стояла Лира Костенко, его коллега и, возможно, единственный человек, которому он мог доверять. Её лицо было бледным, почти серым, глаза расширены от ужаса, а волосы прилипли ко лбу от пота. Она тяжело дышала, будто пробежала километры по марсианской пустыне.

— Они уже здесь! — выкрикнула она, врываясь внутрь и захлопывая дверь за собой. Её голос дрожал, но в нём звучала не просто паника — в нём была обречённость. — В секторе «Гамма»... они прорвались через периметр. Охранники... они больше не люди. Они... двигаются не так. Говорят не так.

Она шагнула вперёд, и только тогда Элиас заметил, что её левая рука дрожит. Он опустил взгляд и замер. От запястья к локтю по коже Лире расползлась тонкая сеть чёрных вен, пульсирующих в такт её сердцебиению. Узоры были едва заметны, но они были — те самые, что он видел на телах охранников в секторе «Дельта».

— Лира... — прошептал он, не в силах отвести взгляд. — Что... что это?

Она посмотрела на свою руку, будто видела её впервые, и её лицо исказилось от боли и ужаса.

— Я... я не знаю. Я была в шлюзовом отсеке, проверяла герметичность. Там... там было что-то. Капля чёрной жидкости на полу. Я случайно задела её рукавом. Сначала ничего не почувствовала. А потом... потом начало жечь. Как будто под кожу влили расплавленный металл.

Её голос сорвался, и она схватила Элиаса за плечи, впиваясь ногтями в ткань его комбинезона.

— Найди противоядие, Элиас, — прошептала она, глядя ему прямо в глаза. В её взгляде читался не просто страх — в нём была мольба о спасении, о последней надежде. — Пожалуй-ста. Пока я... пока я ещё я. Пока этот вирус не стёр меня.

Элиас сглотнул, чувствуя, как холод сковывает его изнутри. Он знал, что времени почти не осталось. Вирус «Макрон» действовал стремительно, перестраивая организм жертвы за считанные часы. Если Лира уже заражена, то у них есть максимум несколько часов, прежде чем она станет одной из них — бездушным, послушным орудием строггов.

Он отпустил контейнер, который всё ещё сжимал в руке, и положил ладони на плечи Леры, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё кричало от ужаса.

— Мы найдём его, — твёрдо сказал он. — Я просмотрел архивы. Там есть данные о проекте «Макрон». Возможно, там же есть и информация о том, как его остановить.

Лира покачала головой, её губы дрожали.

— Но ты же видел эти файлы. Строгги создавали этот вирус, чтобы уничтожить. Зачем им создавать противоядие?

— Потому что даже самые страшные орудия иногда требуют предохранителя, — ответил Элиас, сам не до конца веря в свои слова. — Или потому что кто-то пытался его остановить. Кто-то, кто знал, насколько это опасно.

Он подошёл к терминалу и снова начал листать файлы, теперь уже с лихорадочной скоростью. Лира стояла позади него, тяжело дыша, и он чувствовал её взгляд на своей спине — взгляд человека, который знает, что его время истекает.

Среди сотен документов он наконец нашёл то, что искал: упоминание о попытке создания вакцины. Группа учёных, работавших над проектом «Макрон», пыталась разработать антидот, способный блокировать действие вируса на ранних стадиях. Но проект был закрыт, а все данные засекречены. Однако в одном из файлов осталась ссылка на лабораторию в секторе «Эпсилон» — там должны были храниться образцы экспериментальной сыворотки.

— Есть, — выдохнул Элиас, чувствуя, как в груди вспыхивает искра надежды. — В секторе «Эпсилон». Там может быть то, что нам нужно.

Лира шагнула ближе, её пальцы впились в край стола.

— Тогда идём, — сказала она, стараясь говорить твёрдо, но её голос дрожал. — Не теряй времени.

Элиас кивнул, быстро собирая необходимые инструменты: сканер для анализа образцов, набор пробирок, портативный анализатор ДНК. Он знал, что путь до сектора «Эпсилон» будет непростым — колония уже была частично захвачена строггами, и каждый коридор мог стать ловушкой. Но у него не было выбора. Если он не найдёт сыворотку сейчас, Лира станет одной из них. А если вирус распространится дальше, Марс станет лишь первой ступенью в плане строггов по захвату всей Солнечной системы.

Они вышли из лаборатории, и дверь за ними закрылась с глухим щелчком, похожим на звук захлопнувшейся ловушки. В коридорах царил полумрак — аварийное освещение мигало, отбрасывая на стены причудливые тени, которые казались живыми. Где-то вдалеке раздавались выстрелы и крики, перекрываемые воем сирен. Воздух был пропитан запахом гари и чего-то металлического, тошнотворно сладкого — запаха, который Элиас теперь ассоциировал только со смертью.

Лира шла рядом, стараясь не отставать, но с каждым шагом её движения становились всё более неуверенными. Она сжимала руку, будто пытаясь сдержать боль, которая, казалось, прожигала её изнутри.

— Держись, — тихо сказал Элиас, не глядя на неё, боясь увидеть в её глазах ту пустоту, которая означала бы, что вирус уже победил. — Мы почти на месте.

Но он сам не верил в свои слова. Он чувствовал, как время ускользает сквозь пальцы, как песок в марсианской буре. И он знал: если они не успеют, если сыворотка окажется бесполезной

или её вообще не будет в лаборатории, то этот день станет не просто началом конца колонии «Арес-7». Он станет началом конца всего, что они знали и любили.

Коридор впереди резко оборвался — часть стены была разрушена взрывом. Из пролома тянуло холодом и пылью, а в темноте мерцали странные огни — синие, пульсирующие, похожие на глаза хищников, выжидающих в засаде.

Элиас остановился, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Он посмотрел на Лиру. Её лицо исказила гримаса боли, а чёрные узоры на руке стали ярче, словно реагируя на близость строггов.

— Готов? — прошептала она, сжимая кулаки.

Элиас глубоко вдохнул, стараясь унять дрожь в руках.

— Нет, — честно ответил он. — Но у нас нет выбора.

И они шагнули в темноту, навстречу неизвестности, зная, что каждый шаг может стать последним.

Глава 3. «Падение „Ареса-7“»

Колония умирала.

Это было не внезапное крушение, не мгновенный взрыв, стёрший всё с лица планеты — это была агония. Тяжёлая, хрипящая, наполненная скрежетом металла, воем сирен и криками, которые тонули в нарастающем гуле чужих механизмов. Системы жизнеобеспечения давали сбой за сбоем: воздух становился всё суше, в нём отчётливо чувствовался привкус озона и чего-то едкого, металлического, будто сама атмосфера «Ареса-7» пропитывалась вирусом.

Коридоры, ещё недавно казавшиеся надёжными и безопасными, теперь напоминали внутренности раненого зверя. Красный свет аварийных ламп пульсировал в такт учащённому сердцебиению Элиаса, отбрасывая на стены искажённые, дёрганные тени, которые казались живыми. Каждый поворот таил угрозу. Каждый скрип вентиляции заставлял вздрагивать.

Элиас бежал, прижимая к груди сумку с образцами и инструментами. Рядом, тяжело дыша, мчались его спутники: Кайл, инженер с твёрдым взглядом и руками, привыкшими чинить всё, что ломается; Зора, пилот, чья собранность и хладнокровие сейчас были их единственным шансом на спасение; и Маркус, раненый охранник, который держался на ногах лишь благодаря адреналину и упрямству.

— Сюда! — Кайл резко свернул в боковой проход, уводя группу от основного коридора, где только что прогремела автоматная очередь, а затем раздался нечеловеческий визг — звук, от которого кровь стыла в жилах.

— Что это было? — выдохнула Зора, прижимая ладонь к боку — там, где сквозь ткань комбинезона проступало тёмное пятно. Она старалась не показывать боль, но её лицо побелело, а движения стали чуть менее резкими.

— То, во что превращаются наши, — мрачно ответил Кайл, не оборачиваясь. — Если не успеем...

Он не договорил. Не нужно было договаривать. Все и так знали, что произойдёт, если вирус «Макрон» окончательно возьмёт верх.

Они добрались до лестничного пролёта, ведущего на уровень командного центра. Здесь воздух был ещё тяжелее, пропитанный гарью и странным сладковатым запахом, от которого першило в горле. Элиас закашлялся, прикрывая нос рукавом, и вдруг замер, уставившись на стену.

По металлической поверхности расползлась странная субстанция — не плесень, не коррозия, а нечто живое. Плотная, полупрозрачная масса, пронизанная тонкими чёрными жилками, пульсировала, будто под кожей бился чужой, неестественный пульс. Капли этой субстанции стекали вниз, оставляя на полу липкие следы, которые шипели, разъедая покрытие.

— Это... это растёт, — прошептал Элиас, не в силах оторвать взгляд. — Прямо на глазах.

Кайл коснулся стены перчаткой, тут же отдернул руку.

— Горячая. И вибрирует. Как будто... как будто это часть какой-то машины. Живой машины.

Зора сглотнула, глядя на это с отвращением и ужасом.

— Значит, они уже внутри. Не просто атакуют снаружи — они перестраивают колонию изнутри.

Маркус вдруг застонал, схватившись за голову. Его лицо исказилось гримасой боли, а на шее проступила тонкая сеть чёрных линий, расплывавшихся, как трещины по стеклу.

— Маркус? — Элиас шагнул к нему, но охранник резко вскинул голову, и в его глазах мелькнуло что-то чуждое — холодный, пустой блеск, лишённый всякого намёка на человечность.

— Назад, — прохрипел Маркус, но голос его звучал уже не так, как раньше. В нём появились металлические нотки, словно слова проходили через искажающий фильтр. — Не подходите.

И в следующее мгновение он бросился на них.

Его движения были неестественно резкими, угловатыми, будто кто-то дёргал его за невидимые нити. Он сбил с ног Кайла, вцепился в плечо Зоры, и Элиас увидел, как из-под его ногтей выступают тонкие металлические лезвия — результат трансформации, запущенной вирусом.

— Маркус! — закричал Элиас, пытаясь достучаться до остатков человеческого в нём. — Остановись! Ты же знаешь нас!

Но в глазах охранника не осталось ничего, кроме холодной, пустой пустоты. Он зарычал — звук, больше похожий на скрежет металла, чем на человеческий голос, — и снова бросился вперёд.

Кайл, откатившись в сторону, выхватил пистолет. Его рука дрожала, но он целился точно.

— Прости, друг, — тихо произнёс он, и нажал на курок.

Выстрел разорвал тишину, эхом прокатившись по лестничному пролёту. Маркус пошатнулся, на его груди расцвело тёмное пятно, но он не упал. Он замер на мгновение, медленно повернул голову к Кайлу, и в этом движении не было ничего человеческого. А потом его тело обмякло, и он рухнул на пол.

В его глазах, уже потускневших, на долю секунды мелькнуло что-то знакомое — тень прежнего Маркуса, человека, который ещё вчера шутил над пересохшим кофе в столовой. И в этой тени читалась бесконечная усталость и... облегчение.

Кайл опустил оружие, его пальцы побелели от напряжения.

— Пошли, — глухо сказал он, не глядя на тело. — У нас нет времени.

Они поднялись на уровень командного центра и остановились перед массивными герметичными дверями. Обычно они открывались по сканированию сетчатки, но сейчас панель была обесточена, а по краям проёма расплзлась та же органическая субстанция, что и в коридорах. Она оплетала металл, проникая внутрь, перестраивая его, подчиняя своей воле.

Кайл выругался сквозь зубы, провёл рукой по панели, пытаясь найти хоть какой-то способ проникнуть внутрь.

— Здесь нет питания. Система мертва. Или... захвачена.

Зора, поморщившись от боли, подошла ближе.

— Взрыв? — предложила она, хотя в её голосе не было уверенности. — Но если мы взорвём дверь, можем повредить системы управления. Или обрушить весь сектор.

Элиас смотрел на эту странную, живую массу, оплетающую дверь, и его мозг лихорадочно работал, пытаясь найти объяснение. Это была не просто инфекция — это был процесс интеграции. Строгги не просто заражали людей — они перестраивали саму колонию, превращая её в часть своего биомеханического организма.

— Нужно обойти, — вдруг сказал Кайл, поднимая голову. — Вентиляция. Технический люк в соседнем отсеке. Он ведёт прямо над центром.

— Ты серьёзно? — Зора скептически приподняла бровь. — Мы там не пролезем.

— Пролезем, — твёрдо ответил Кайл. — Если хотим выжить.

Они двинулись к люку, стараясь не смотреть на тело Маркуса, оставшееся позади. В техническом коридоре было темно, пахло пылью и чем-то кислым. Люк оказался приоткрыт, и из него тянуло холодным воздухом, в котором чувствовался запах озона и... чего-то ещё. Чего-то чужого.

Кайл первым забрался внутрь, за ним — Зора, потом Элиас. Вентиляция была тесной, металлической, с острыми краями, царапавшими кожу. Они ползли вперёд, слыша, как где-то внизу, под ними, раздаются шаги — тяжёлые, размеренные, не похожие на человеческие.

Наконец, люк над командным центром. Кайл осторожно отодвинул решётку и заглянул вниз. Его лицо побледнело.

— Боже, — прошептал он.

Элиас подтянулся, чтобы посмотреть, и его сердце провалилось куда-то вниз.

Командный центр был захвачен.

Стены, пол, потолок — всё было покрыто той же пульсирующей органической субстанцией. Кабели и провода срослись с плотью, образуя причудливые узлы, из которых сочилась чёрная жидкость. В центре зала возвышалась массивная конструкция — зародыш биомеханического узла строггов. Она напоминала гигантский кокон, сплетённый из металла и живой ткани, пронизанный светящимися синими венами, которые пульсировали в такт какому-то неведомому ритму. От узла отходили десятки отростков, впивавшихся в системы колонии, словно щупальца, перекачивающие энергию и информацию.

Внутри этого кокона что-то двигалось. Что-то большое.

— Они строят здесь свой центр управления, — тихо сказал Элиас, чувствуя, как ужас сковывает его изнутри. — И когда узел будет завершён... он сможет контролировать всю колонию. А потом... потом они смогут использовать «Арес-7» как плацдарм для атаки на другие поселения. На Землю.

Зора закрыла глаза, будто пытаясь стереть эту картину из памяти.

— Нам нужно его уничтожить, — прошептала она. — Любой ценой.

Кайл кивнул, его взгляд стал твёрдым, решительным.

— Есть заряд в моём рюкзаке. Достаточно, чтобы разнести этот узел в клочья. Но... кто-то должен остаться здесь, чтобы активировать его вручную. Система не сработает автоматически.

Элиас посмотрел на своих товарищей — на их усталые, измученные лица, на следы крови и грязи, на решимость, которая светилась в их глазах, несмотря на весь ужас происходящего. Он знал, что впереди их ждёт ещё больше боли, потерь и страха. Но он также знал, что они не могут отступить. Потому что если они не остановят строггов здесь и сейчас, то никто не сможет.

— Я сделаю это, — неожиданно для самого себя произнёс Элиас. — Я учёный. Я знаю, как работает этот узел. Я смогу его обезвредить.

Кайл хотел возразить, но Элиас остановил его жестом.

— У вас есть шанс спастись. Увести людей, предупредить Землю. А я... я должен это сделать.

Зора схватила его за руку, её пальцы впились в его запястье.

— Мы не оставим тебя здесь одного, — твёрдо сказала она. — Мы найдём другой способ. Но Элиас лишь грустно улыбнулся.

— Другого способа нет.

В этот момент узел в центре зала содрогнулся, и по всей колонии прокатилась волна вибрации. Синие вены вспыхнули ярче, а из кокона раздался низкий, вибрирующий звук — первый голос нового хозяина «Ареса-7».

Время истекало.

Глава 4. «Тени в вентиляции»

Технический отсек был тесным, душным и пугающе тихим — тишина здесь не была покоем, а скорее затишьем перед бурей, когда каждый звук казался предательски громким. Стены, покрытые слоем пыли и маслянистыми подтёками, будто сжимались вокруг них, а тусклый аварийный свет выхватывал из темноты лишь фрагменты лиц — резкие тени делали черты Кайла, Зоры и Элиаса чужими, почти зловещими.

Они укрылись здесь после того, как едва успели ускользнуть из вентиляционного коридора, где их чуть не настигли тени, двигавшиеся по шахтам с пугающей синхронностью. Теперь, прижавшись к холодному металлу, они пытались перевести дух, но воздух был тяжёлым, с привкусом гари и чего-то кислого — будто сама колония «Арес-7» истекала ядом.

Кайл сидел перед повреждённым терминалом, его пальцы летали по клавиатуре с привычной уверенностью, но на этот раз даже его мастерство едва справлялось с искажённым кодом. Система сопротивлялась, будто сама заражённая инфраструктура колонии не хотела выдавать свои тайны.

— Давай же, — бормотал он, стискивая зубы. — Откройся. Покажи, что ты прячешь.

Экран мигал, выдавая фрагменты данных, перемешанных с помехами и строчками кода, искажённого вирусом. Но постепенно, по крупницам, картина начала проясняться.

— Вот оно, — вдруг выдохнул Кайл, выпрямляясь так резко, что стул под ним скрипнул. — Я нашёл. Данные по проекту «Макрон». Не просто описание вируса... тут протоколы заражения.

Элиас, стоявший рядом, наклонился ближе, вглядываясь в строки текста, которые мерцали на экране, словно живые.

— «Вирус не просто разрушает ткани, — читал он вслух, голос его звучал глухо, будто доносился издалека. — Он переписывает нейронные связи, стирая личность и заменяя её примитивными инстинктами агрессии и подчинения. Процесс необратим на поздних стадиях».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.